

ИССЛЕДОВАНИЯ АКТИВНОСТИ В ПЕРМСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Яковенко Дарья Александровна

Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет,

Психология служебной деятельности (специалитет), 1 курс

dariayakovenko41@gmail.com

Еще в начале XX века исследователи начали рассуждать о проблеме активности, о влиянии воли на деятельность субъекта. Начали задумываться об этом еще физиологи - В.М. Бехтерев и И.П. Павлов делали акцент на активности, но не внутренней, а внешней, объективно регистрируемой. Авторы размышляли об активности, как совокупности рефлексов, которые дают понимание поведению человека и животного.

Одним же из первых, кто начал изучать внутреннюю активность был А.Ф. Лазурский. Он первым выделил характеристику активности – а именно принадлежность к субъекту. Он понимал активность как «...отношение к окружающему миру, а оно, это отношение, есть мера устойчивости субъекта к влияниям окружающей среды и, в свою очередь, мера воздействия на среду» [5]. Именно в его лаборатории, совместно с его учеником М.Я. Басовым, были впервые проведены эмпирические исследования разных видов ментальной активности – интеллектуальной, волевой, эмоциональной, мотивационной, моторной. В последующие годы интерес к исследованию активности субъекта резко снизился. В психологическом сообществе стали преобладать идеи деятельностного редуционизма. Однако в конце этого периода С.Л. Рубинштейном были заложены фундаментальные основы в изучении активности, как одной из характеристик субъекта. В работе «Бытие и сознание» автор развивает идею активного приоритета внутреннего в его отношениях с внешним миром, акцентирует всеобщую связь явлений материального мира в их активном взаимодействии [5].

Но во второй половине XX века исследования активности получили «вторую жизнь». В 1960-е годы активность и ее изучение были рассмотрены с естественнонаучной позиции - психофизиологии, физиологии высшей нервной деятельности. Рассматривается проблема активности установки (Узнадзе, 1966), и активности как динамического свойства темперамента (Мерлин, 1964). Были проведены серии экспериментов в изучении активности субъекта, как теоретические, так и эмпирические. Большой вклад в данное направление внесли К.А. Абульханова, И.А. Джидарьян, А.И. Крупнова [3]. И с 1989, под руководством Б.А. Вяткина, в Пермской психологической школе начали изучать активность субъекта в структуре интегральной индивидуальности.

В данный период проводится переосмысление понятий «деятельность» и «активность». Проблема активности была представлена в двух основных направлениях деятельностного подхода – линии А.Н. Леонтьева и линии С.Л. Рубинштейна. В подходе А.Н. Леонтьева активность представляет собой внутреннюю предпосылку самодвижения личности, подход С.Л. Рубинштейна определяет активность как характеристику взаимодействия систем или явлений, содержащую способность к саморазвитию [1]. Одной из особенностей изучения активности в Пермской школе стало интеграция двух подходов, что позволило рассматривать данный феномен с двух позиций – исходя из первой человек проявляет активность, и акцент ставится на взаимодействие субъекта с миром, рассматриваются предметная деятельность, познание, поведение. Вторая же позиция рассматривает активного субъекта, где на первом плане мера субъектности и авторство бытия, что позволяет изучить активность в конкретных видах деятельности [5].

Следующей особенностью является рассмотрение феномена активности через связь с теорией интегральной индивидуальности. Также, важно отметить позицию авторов пермской школы о соотношении понятий «активность» и «реактивность». Обычно, активность субъекта относится к внутренним детерминантам, а реактивность к внешним. Однако исследователи

подчеркивают, что невозможно выделить «чистые» активность и реактивность, равно как и субъектность и объектность. Авторы настаивают на сохранении диалектичности понятий [5].

Итак, в 1989 году исследователи пермской психологической школы начали изучать феномен активности. Условно изучение активности в пермской школе делят на две категории: теоретические и теоретико-экспериментальные. Рассмотрим первую категорию. На основе теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина его ученик Л.Я. Дорфман разработал концепцию метаиндивидуального мира. Автор впервые вводит понятие «активность индивидуальности». Исследователь подчеркивает, что «индивидуальность как система в самой себе содержит источники детерминации ее активности и одновременно является носителем этой активности; индивидуальность как подсистема также является носителем активности, но источники ее детерминации локализуются во взаимодействующих с ней системах, то есть в объектах мира» [4].

Ко второй категории, теоретико-экспериментальной, мы можем отнести исследования Б.А. Вятника, который вместе со своими учениками изучал активность в разных видах деятельности. На первой стадии психологи изучали стили различных видов активности. Представлены работы по эмоциональной активности (П.В. Токарев), волевой активности (Ю.Я. Горбунов), моторной активности (И.Е. Праведникова). Далее, ученые исследовали активность личности. Свой вклад внесли в смыслообразующую активность (А.Ю. Калугин), профессиональную активность (А.В. Краснов). А после, больше углубляясь в тематику активности, психологи стали изучать не отдельные проявления активности субъекта, а саму активность, как сложное динамическое образование – это работы по активности субъекта (А. Ю. Попов), активности субъекта бытия (А.А. Волочков). А.А. Волочков приходит к мысли, что необходимо относиться к активности «как единому потоку взаимодействий, обеспечивающему целостность и постоянное развитие индивидуальности» [2].

Психологами пермской школы, на основе полученных результатов, были разработаны такие диагностические системы как «Диагностика активности студента», «Вопросник учебной активности студента». Также в пермской психологической школе получили развитие идеи субъектного подхода: активность субъекта воплощается в стилях жизнедеятельности, в процессах самодетерминации, саморегуляции, самоорганизации [2]. К тому же, активность, как динамическая и целостная система, входящая в интегральную индивидуальность, стала рассматриваться как ресурс жизнестойкости.

Прослеживая изучение понятия активности, мы видим как взлеты, так и падения. Идеи, которые начали развивать еще физиологи, постепенно перешли в исследовательскую деятельность психологов. Наибольшего подъема, в изучении феномена активности, мы видим в конце XX века в трудах ученых пермской психологической школы. Концепция интегральной индивидуальности В.С. Мерлина оказалось настолько всеобъемлющей, что изучение активности гармонично вписалось в нее.

Исследователи основательно подошли к задаче изучения: проработали как теоретический концепт (Л.Я. Дорфман), так и эмпирический (А.А. Волочков, А.Ю. Попов, П.В. Токарев и др.). Начиная с изучения проявления активности в разной деятельности, они постепенно перешли к рассмотрению системной активности. Благодаря такой кропотливой, глубокой работе мы в настоящее время имеем возможность узнать о феномене активности и продолжать исследовать его.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Белан Е.А. Общая характеристика феномена активности в отечественной психологии // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1148–1151.
- 2) Васюра С.А., Никитина О.В. История, методология и перспективы исследований стиля активности человека в пермской психологической школе//Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика. 2020. С.26-32.
- 3) Волочков А.А. Активность субъекта бытия: интегративный подход: монография. Пермь: Перм. Гос. Пед. Ун-т. 2007. 376 С.
- 4) Волочков А.А., Митрофанова Е.Н. Активность индивидуальности: понятие и структура // Вестник Пермского университета. «Философия. Психология. Социология.» 2016. № 4 (28). С. 64-75.
- 5) Волочков А.А., Проблема активности в отечественной психологии// Психология. Экономика. Право. 2012. № 1. С. 15-24.